

Дали С.

1.1.91

Брюз. - 1991. - 18 №.

ЧУГУННЫЕ ворота были распахнуты. Позади осталась широкая, покрытая щебенкой дорога метров 100—150, и вот во всем своем великолепии, несмотря на рано спустившиеся сумерки и не очень обильное освещение, передо мной предстал замок Во-ле-Пениль. Стучать в дверь не пришлось. Вполне заурядный, а поэтому странно выглядевший там электрический звонок отозвался собачьим лаем. Вскоре загремели ключи, и на пороге в сопровождении старого пса по кличке Пип появилась неразлучная помощница владельца поместья Мари-Клод.

Что привело меня в этот замок, расположенный на берегу Сены, километрах в 60 от Парижа? Мало ли подобных свидетелей старины разбросано по Франции да и вокруг французской столицы: считать их — не пересчитать. Есть и поименитее, и посолиднее. Но этот особый. Более того, он уникальный. Так же, как уникален и необычен его хозяин — издатель и меценат Пьер Аржиле.

Может быть, кому-нибудь из читателей это имя покажется знакомым. Напомню, это тот самый француз, который организовал в Москве весной 1983 года первую в Советском Союзе экспозицию графических работ Сальвадора Дали, кстати, ему и принадлежащих. Самого Пьера Аржиле связывали с великим испанским художником многолетняя дружба и деловые отношения — он издавал работы Дали во Франции. Более того, здесь же, в замке Во-ле-Пениль, Пьер Аржиле устроил пока единственный в мире музей сюрреализма. Вместе со своей женой Галой, русской по происхождению, сам Дали, неоднократно посещавший своего французского друга, был в восторге от этой суперсмелой идеи: что может быть сюрреалистичней соседства мебели эпохи Людовика XVI, средневековых рыцарских доспехов и фантастических видений Дали — будь то волющими в живописи, скульптуре или вот в увиденном мной в музыкальном салоне рояле, из которого через медный кран сочится вода, наполняя небольшой бассейн. Кстати, крышкой рояля, расписанной Дали, попробовать не удалось. Вместе с некоторыми другими экспонатами она путешествует по мировым музейям.

— В настоящий момент они в Японии, — уточнил Пьер Аржиле, расположившийся в своем любимом старинном кресле. Его длинные седые волосы попираются затянуты в узел на затылке. Владельцу замка 81 год, но его живости и хваткой памяти может позавидовать молодой. Искусство — дело его жизни, особенно то, которое ломает устоявшиеся представления, подталкивает человеческую мысль на поиск нестандартных ответов на меняющуюся действительность.

ЕСЛИ живопись, скульптура — страсть хозяина Во-ле-Пениль, то история — по крайней мере хобби. Приобретая замок лет 16 тому назад, Пьер Аржиле наряду с обустройством своего нового жилища начал изучать документы, так или иначе связанные с прошлым поместья. И к великому своему удивлению и восторгу обнаружил, что у нынешнего замка были три предшественника, каждый из которых в немалой степени сооружался из «стройматериала», получаемого при раз-

борке предыдущего. Самым же первым сооружением была крепость-цитадель, охранявшая в X—XV веках загородный королевский дворец, разместившийся на острове посреди Сены как раз напротив нынешнего замка. Дворец королей не сохранился, был разрушен при Людовике XV. Но знаменателен он был тем, что именно там в середине XI века состоялась встреча дочери Ярослава Мудрого Анны и французского короля Генриха I.

— Как я узнал об этом? — говорит Пьер Аржиле. — Поднял национальный архив. Мне прислали несколько фотокопий подлинных документов того време-

ня. Оказывается, здесь летом 1815 года после разгрома Наполеона при Батерлоо был размещён штаб русских войск. Сам Александр I квартировал в Париже, в Елисейском дворце, будущей резиденции президентов Франции. Но в штабе был и даже как-то неподалеку от замка организован парад маневры русских полков, который прошел под грохот 500 пушек.

— Так что теперь вы понимаете — мой интерес к России фундаментальный, покорится на исторической почве, — улыбнулся Пьер Аржиле. — И, конечно же, выставка Дали в Пуш-

События и судьбы

Сальвадор Дали в замке Во-ле-Пениль

ни. Эта история меня весьма заинтересовала. Дело в том, что Генрих I был вдов и хотел еще раз жениться. Но, будучи человеком уже многоопытным, решил не останавливать свой выбор на дочери кого-либо из своих сподвижников, а тем более родственников, опасаясь, что после его смерти может начаться междуусобная война за власть.

Один из торговцев, который вел дела с Киевской Русью, рассказал королю, что у великого князя Ярослава Мудрого есть четыре дочери — все красавицы и умницы. Тогда Генрих I и снарядил посольскую миссию в далекую восточную страну. Долгие месяцы посы пребывали в Русь, больше года ушло на обратную дорогу: Ярослав Мудрый отдал свою старшую dochь Анну. Интересная деталь: княжна в числе свадебных подарков привезла и Евангелие на древнеславянском, которое было оставлено в качестве дара в знаменитом соборе города Реймса. На этом Евангелие впоследствии приносили клятву при вступлении на трон многие поколения французских королей.

В браке родилось трое мальчиков, старший из которых Филипп затем станет королем Франции. Что же касается Анны, то она после смерти мужа, пока дети были еще малы, в течение 8 лет была регентшей, то есть фактически управляла страной. Анна, по меркам тех, да и не только тех времен, была высокообразованной женщиной. Она читала и писала на древнегреческом, латыни, занималась строительством храмов, благотворительной деятельностью. Так что, можно сказать, мой замок является свидетелем зарождения получивших в дальнейшем широкое развитие отношений между Францией и Россией, взаимопроникновения наших культур...

ЭСКУРС в историю замка под углом франко-русских отношений не был бы полным, если бы не еще одна подробность, о чем напомнил портрет российского императора Александра I, который я увидел, когда вместе с Пьером Аржиле мы осматривали залы замка, а их только на первом этаже около двух десятков.

кинском музее была для меня по этой причине событием важным — ниточка протянулась, таким образом, из далекой эпохи в день сегодняшний.

Сейчас вы переживаете трудные моменты. Да и весь уходящий 1990 год был для вас не легким. Как изменился мир! Исчезла раздиравшая десятилетиями Европу вражда между Востоком и Западом. Не сомневаюсь, что вам, несмотря ни на что, удастся найти свое место в современных экономических структурах, которые способны дать людям благополучие. Хотя я и не специалист, но житейски вижу: экономика, основанная на рыночных принципах, работает лучше, чем та, что была у вас.

Главное, не терять сейчас времени. Старея, я понял, как много его уходит попусту. Время просачивается, словно песок сквозь пальцы, и обратно его не вернуть. Вам, на мой взгляд, надо учиться динамичности, скорости. Поверьте, говорю об этом как человек, далекий от политики, но который любит вашу богатую историей, культурой страну и желает ей добра. Ну а теперь, если хотите, Мари-Клод покажет вам подземелья...

Мы спускаемся по каменной лестнице, несколько ступенек — и, считай, век позади.

— Не страшно ли вам здесь? — спрашивая свою спутницу.

— Привыкла, — отвечает она.

— Ну а привидения? Ведь в каждом порядочном замке без них не обойтись? — продолжаю допытываться.

Мари-Клод улыбается, а потом вполне серьезно рассказывает о том, что в Во-ле-Пениле они не страшные. То как бы двигают на верхних этажах тяжелую мебель, которой там и в помине нет, то танцы затеют, то пение. Ну а в целом, добавила она, никаких хулиганств не допускают.

Может быть, потому, что им по вкусу пришли работы Сальвадора Дали, подумал я, но своим предположением decidedся не стал...

В. ПРОКОФЬЕВ.
(Соб. корр. «Труда»).
ПАРИЖ.